

*Фарберова Ольга Евгеньевна
Баранов Дмитрий Александрович
Анисимов Владимир Петрович*

**ВЫСШЕЕ ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
(К ВОПРОСУ О РАССМОТРЕНИИ ПРОЦЕССА ОСВОЕНИЯ
ДИСЦИПЛИН СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЦИКЛА
В ОТЕЧЕСТВЕННОМ И ЗАРУБЕЖНОМ НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ)**

Ключевые слова: высшее военное образование, дисциплины социально-гуманитарного цикла, гуманитарные знания, социальная адаптация, иностранные военные специалисты, военно-средовая подготовка, военно-учебные центры.

Работа посвящена анализу сущности взаимосвязи понятия первичной военно-средовой адаптации курсантов военных вузов. Дается краткая характеристика основных направлений научного анализа рассматриваемой проблемы в работах некоторых отечественных и зарубежных военных педагогов. Ставится цель дать сравнительную характеристику ключевых подходов, сформировавшихся в пределах отечественной и зарубежной социолого-педагогических школ. Формулируются наиболее характерные и типичные проблемные стороны освоения курсантами комплекса социально-гуманитарных дисциплин в системы высшего военно-инженерного образования, в том числе иностранными военнослужащими, проходящими обучение в военных вузах. Предпринимается попытка наметить основные проблемы и контуры дальнейшей исследовательской работы в данном направлении.

Ключевые слова: high military education, disciplines of the social and humanitarian cycle, humanitarian knowledge, social adaptation, foreign military specialists, military and environmental training, military training centers.

The work is devoted to the analysis of the relationship between the concept of primary military-environmental adaptation of military students. A brief description of

the main directions of scientific analysis of the problem in the works of some domestic and foreign military teachers. The aim is to give a comparative description of the key approaches formed within the domestic and foreign socio-pedagogical schools. The most characteristic and typical problem sides of development of a complex of social and humanitarian disciplines by cadets in the system of higher military engineering education, including foreign military personnel, trained in military universities, are formulated. An attempt is made to outline the main problems and outlines of further research in this direction.

Введение

Модернизационные процессы, запущенные в российских вооружённых силах в 2008 году, задумывались в качестве серии комплексных и системообразующих мер, направленность которых во многом была определена задачами организационной оптимизации всех доступных военному ведомству ресурсов [2].

Генеральные цели военной реформы до 2020 года предполагают не только процесс формирования вооружённых сил, адекватных современным военно-стратегическим и научно-техническим вызовам (по части технической оснащённости современным военным оборудованием, повышения материального обеспечения рядового и офицерского состава всех родов войск, совершенствования функциональной гибкости различных аспектов работы командно-управленческого аппарата), но и отмечены острой потребностью кардинального совершенствования профессионально-технической и социально-психологической составляющей подготовки офицерских кадров, вновь поступающих на службу в Вооружённые Силы Российской Федерации [3].

1. Влияние процесса обучения на адаптацию курсантов в военном вузе

Согласно Федеральному Закону «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. №273-ФЗ [1], образование является комплексным, разноплановым и системным процессом, равнозначно включающим в себя элементы обучения и воспитания, краеугольной базой которых является ориентация на ценности гражданственности, трудолюбия, патриотизма. Весьма симптоматично и то

немаловажное обстоятельство, что рассматриваемый правовой документ склонен коренным образом определять процесс воспитания гражданина, формулируя его ключевую цель в качестве создания условий для социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства.

На наш взгляд следует сделать два важнейших вывода, вытекающих из представленной выше формулировки. Первый из них предполагает, что военное образование (как и любой другой вид образовательной активности) предполагается в качестве составного элемента общего процесса социализации, включающей в себя этап первичной военно-средовой адаптации, начинающейся сразу после включения курсанта первого курса в принципиально новую для него социально-воспитательную среду военного вуза. По весьма меткому замечанию Т.С. Просветовой, процесс социализации курсантов (слушателей) в целом, и их первичной военно-средовой адаптации, в частности, следует рассматривать с позиций личностного социокультурогенеза, поскольку воспитательная среда военного вуза формирует будущих полноценных членов общества посредством непрерывной трансляции социокультурных установок, социальных норм и ценностей характеризующих, генерируя как специфическую военную, так и гражданскую составляющую образа будущего офицера Вооружённых сил и гражданина Российской Федерации [13].

Второй вывод заключается в том, что первичную социальную адаптацию, в свою очередь, следует рассматривать в качестве составной части и комплексного процесса профессионализации будущего армейского офицера, во взаимосвязи с задачами усвоения им основных компонентов своей военно-инженерной специальности в рамках двух социальных институтов – «армия» и «образование» на пересечении которых, как мы выяснили, протекает искомый процесс [4]. Таким образом, военно-средовая адаптация курсантов-первокурсников требует перевода проблемы из плоскости внутридисциплинарного уровня анализа

(ограниченного узкими рамками социологии, психологии или педагогики) в среду широкого междисциплинарного дискурса.

Первичную военно-средовую адаптацию первокурсников военных вузов, военно-учебных центров мы будем определять, как процесс социокультурного восприятия психологически и профессионально значимых социальных норм, правил, функций и моделей поведения, в соответствии с характером и направленностью изменения условий внешней среды (по отношению к социализанту), в рамках которой протекают военно-обучающие и воспитательные процессы.

Актуальность затрагиваемой проблематики не в последнюю очередь обуславливается процессом формирования особого военного менталитета, характеризующего все стороны жизни и деятельности курсантов во время их обучения и освоения социально-гуманитарных дисциплин в военном вузе. Этот особый тип ментальности сопровождает новоявленного военного специалиста и за пределами военно-учебного центра, органично переходя в процесс дальнейшей социализации офицера-профессионала, проявляясь в комплексе бытовых социальных связей, тем самым оказывая глубинное влияние на всю дальнейшую жизнь молодого офицера [5].

Рассматриваемая проблематика дополнительно актуализируется и тем немаловажным обстоятельством, что в процессе становления современного облика системы высшего военного образования оформился ряд военно-учебных центров, образовательная и воспитательная деятельности в стенах которых предполагает коренное переформатирование структурно-содержательной составляющей учебного процесса [6].

Процесс обучения в современном военно-учебном центре очевидным образом предполагает ряд ограничений привычных для курсанта-первокурсника свобод. Жизнь курсанта на территории характеризуется необходимостью придерживаться жёсткого распорядка дня, насыщена выполнением целого комплекса обязательных воинских ритуалов, переполнена элементами субординации, ориентацией на уставную («вертикальную») систему продвижения любых социальных импульсов. Обратной («неформальной») стороной становления подобной

разновидности ментальности становится группа факторов, проявляющих себя в обострённой ориентации на самооценности осуществления властных полномочий и подчинения, готовность поддержания приоритетности индивидуального блага над общим, одноплановое, узкое восприятие информации в соответствии со сформировавшимся набором ценностных критериев, предельно критическое отношение к тому, что выходит за рамки жёстко очерченных социальных норм военно-воспитательной среды [7].

Одной из наиболее распространённых, среди прочих получивших обстоятельное описание в западных исследованиях, форм вовлечения обучающихся в процесс усвоения гуманитарных дисциплин остаётся игровая форма. Данная практика имеет широкое распространение в англоязычных военных академиях, широко применяется в рамках практических и семинарских занятий. Специфическая методико-образовательная составляющая подобного рода практики состоит в анализе конкретной учебной ситуации (взаимодействие с рядовым составом, через проигрывание наиболее распространённых способов интеракции, решение проблемных аспектов жизни воинского подразделения, разрешение возникающих или готовых возникнуть конфликтных ситуаций), через ролевые игры, где каждый военнослужащий принимает на себя и вживается в роль того или иного представителя заданной интеракции, отыгрывая множество аспектов социального взаимодействия. Нельзя не отметить, что данная методика позволяет вовлечь кадетов в плотное взаимодействие в рамках своей малой социальной группы, способствуя ускорению процессов социальной адаптации и интеграции в недра первичного воинского коллектива, предоставляя бесценные начальные навыки сплочения и слаживания группы сослуживцев. Одновременно с тем, ролевая игровая форма обучения способствует получению практико-ориентированных навыков, базирующихся на теоретическом материале, осваиваемом кадетами военных учебных заведений. Зарубежные исследователи подчёркивают простоту освоения ряда концептуальных установок целого круга социально – гуманитарных дисциплин, преподаваемых на разных курсах военных академий [17].

Между тем, очевидно, что подобная прогрессивная методика не лишена целого ряда недостатков, важнейшим из которых признаётся сведение сложных социальных условий к их простейшему обыгрыванию весьма неоднозначных и сложных ситуаций, способных возникнуть в процессе прохождения службы в строю. Это обстоятельство создаёт впечатление несерьёзности и шутливости происходящего.

С применением высоких технологий расширяется и спектр возможных вариантов вовлечения обучающихся в образовательный процесс. В целом ряде ведущих западных академий (включая академию Вест-Пойнт, West Point) применяется методика психологической подгонки кадетов с целью лучшего учебно-боевого слаживания. Для решения этой сложной задачи применяется методика многоуровневого тестирования с целью определения «self-conception» каждого отдельного военнослужащего, что затем сопровождается формированием временных экспериментальных групп. Важно отметить, что в процессе такого «предварительного слаживания» кадет проходит все стадии первичной адаптации к новой социальной реальности военного учебного заведения. Ко всему прочему, что особенно важно для нашего исследовательского обзора, временные группы кадетов американских военных академий создаются на базе глубокого анализа будущих профессионально-должностных потребностей с учётом естественной склонности к изучению того или иного круга дисциплин. Американские и английские специалисты высшей школы применяют практику внедрения «гибких образовательных программ», позволяющих кадетам выбирать некоторый набор факультативных и элективных курсов, ведущихся параллельно с основной программой военно-тактических и инженерных дисциплин [18].

Не следует забывать о том, что важнейшей составляющей частью процесса социализации является её профессионально-должностная составляющая, понимаемая в качестве совокупности, как групп навыков и профессиональных компетенций, так и систем ценностей и жизненных установок, проявляющихся в процессе учебно-воспитательной деятельности. Последние не могут быть сформированы в полной мере вне поля комплексного системного взаимодействия, как

групп дисциплин, ориентированных на профессионализацию и осваиваемых в рамках профильных компетенций (инженерно-технических, естественнонаучных, точных предметов), так и дисциплин гуманитарного цикла, освоение которых предписано программой любого высшего учебного заведения. Личный опыт авторов публикации подсказывает, что на сегодняшний день уровень подготовки большинства вновь поступающих курсантов-первокурсников в области дисциплин гуманитарного цикла оставляет желать лучшего, что, в свою очередь, накладывает существенные требования к работе педагогов общеакадемических гуманитарных кафедр вузов Министерства обороны Российской Федерации [10].

Между тем, целый ряд сущностных составляющих социально-гуманитарных дисциплин представляется определяющим в рамках определения специфики профессионализации, одновременно с тем формируя ключевой набор социальных навыков офицерского состава. Одной из важнейших составляющих гуманитарного цикла дисциплин, преподаваемых в ВУНЦ ВВС «ВВА» (г. Воронеж), является составляющая формирования навыков профессиональной межличностной интеракции, позволяющей будущим офицерам вырабатывать приёмы и способы взаимодействия с личным составом. Не стоит забывать, что современный офицер представляется не «руками», а «интеллектом» Вооруженных Сил Российской Федерации. От степени его общегуманитарной подготовки напрямую зависит качество работы с рядовым составом армии. Многогранное взаимодействие офицера-командира с личным составом включает в себя работу на политическом, культурном и морально-нравственном фронтах, интегрируя не только аспект военно-технической грамотности офицера, но и многогранность развития его личности в целом, жизненный опыт, знания в периферийных областях, общий культурный уровень и научную осведомлённость.

Следует признать справедливым анализ специфики образовательного процесса в рамках усвоения цикла дисциплин социально-гуманитарного профиля, сформулированный В.В. Сериковым и В.М. Разиным. Исследователи указали на проблемные составляющие и противоречия, неизменно возникающие в процессе

протекания той части профессиональной социализации курсантов, которая сопрягается с освоением дисциплин рассматриваемого круга.

По мнению В.В. Серикова и В.М. Разина иррациональные личностные пристрастия, бытовой жизненный опыт и глубинные аспекты межличностной интеракции, мешают формированию ценностного отношения к изучаемому объекту в рамках той или иной гуманитарной дисциплины. Это отношение исключается из познавательного опыта будущего офицера, что приводит к частым искажениям восприятия и усвоения новой информации. Последнее протекает вовсе не в форме механического накопления и приращения знаний, ограничиваясь рамками изучаемой дисциплины. Происходит наслоение вновь полученного учебно-научного опыта и уже имевшихся знаний. Преподаватель обязан способствовать разрешению логических противоречий, интеллектуальных коллизий, неизменно возникающих в рамках этого процесса, формируя в сознании обучающегося глубоко селективный подход к аргументам и фактам, способность логико-диалектического анализа возникающих проблемных ситуаций, что будет способствовать формированию аналитического и критического мышления будущего офицера [11].

Достаточно продолжительное преподавание предметов гуманитарного круга в рамках курса военного вуза, сформировали у авторов монографии представление, подтверждающее и следующий тезис обозначенных выше исследователей. Это наблюдение касается с регулярным ассоциативным сопоставлением изучаемого объекта с личностью обучающегося через рефлексию личностного жизненного статуса. Положительной стороной данного аспекта образовательного процесса нам видится искомый элемент социализирующей составляющей, позволяющий будущему военнослужащему переосмыслить предлагаемую информацию через переживание, способствующее познавательному процессу.

Другой важной особенностью, выделенной В.М. Разиным и В.В. Сериковым восприятия содержания гуманитарных дисциплин остаётся устойчивое соотношение личного знания и объекта художественного образа, что выражается в спорах, ведущихся с автором литературного произведения (становящимся для

курсанта «соавтором»), историками, социологами классиками. Оспаривание авторитета академического знания, с одной стороны, ведёт к искажённому представлению о реалиях такового, но с другой может некоторым образом поощряться преподавателем с последующей корректировкой. Цель подобного метода дискуссионных диалогов – воспитание зримого критического подхода, переосмысление вновь приобретённых знаний, катализация когнитивно-аналитических способностей обучающихся. Традиционные логические конструкции рушатся, нарушая обыденную логику познания, что по мнению Т.В. Кашко, приводит к переходу от объективации понимания к предвзятому отношению с собственным смыслообразованием. Таким образом, процесс усвоения гуманитарного знания сливается с выработкой своего личностного отношения, что при наличии устойчивых теоретических знаний и эмпирических навыков не является отрицательной, но скорее представляется положительной чертой влияния обучения на процесс социализации. Нам видится, что именно в этом аспекте В.В. Сериковым и В.М. Разиным были найдены социально-адаптационные аспекты гуманитарного цикла, цель которого в военном вузе состоит не в воспитании социолога, политолога, юриста или историка-исследователя, но во включении курсантов в процесс научного познания, расширение границ «ойкумены сознательного», превращении хаотизированной картины мира в знание, как осознанную необходимость [12].

2. Ключевые проблемные аспекты и специфика реализации образовательного процесса на кафедрах социально-гуманитарного цикла высших военных учебных заведений

Гуманитарная подготовка проводится на кафедрах гуманитарных дисциплин, физической подготовки, русского и иностранных языков. Одна из центральных проблем, с которой вынуждены сталкиваться педагоги дисциплин гуманитарного цикла, в процессе включения курсантов в учебно-научную деятельность состоит в острой нехватке учебного времени, часы которого делятся между всеми указанными кафедрами. В свою очередь указанное обстоятельство

приводит к автоматическому сокращению объёма каждой отдельной дисциплины, выливаясь не всегда в глубокое освоение их содержания.

Ещё одним аспектом учебного процесса современного военного учебно-научного центра Министерства обороны Российской Федерации является не всегда ясное понимание офицерским составом курсового звена степени важности освоения дисциплин общеакадемических гуманитарных кафедр, которое часто передаётся обучающимся. В этом отношении особо любопытным нам представляется исследование проведённое А.Г. Бугрименко [6]. Социологический анализ проводился исследователем в целях измерения общего мотивационного фона, выявив степень самостоятельности в целеполагании, учитывая глубинные индивидуальные предпочтения обучающегося. Ключевым методом исследования, был метод «Составление учебного плана». В опросе, проведённом исследователем, приняли участие не более 150 курсантов, которым был предложен перечень предметов, запланированных к изучению на будущий учебный год. Обучающимся разрешалось вычеркнуть те из них, которые они могли бы посчитать лишними, сократить количество часов, выделяемых на те предметы, изучение которых виделось им второстепенным. Тем не менее, удалось выявить ряд закономерностей и, по меньшей мере, две группы курсантов образовательная мотивация которых в отношении освоения дисциплин социально-гуманитарного круга существенно отличалась.

Важнейшим для нас итогом исследования можно было бы признать то обстоятельство, что подавляющее большинство курсантов (93%) были отнесены исследователем в группу обучающихся с ярко выраженной внешней мотивацией. Эта группа курсантов составляла собственные учебные планы, допуская несущественные отклонения от формально утверждённых. Основываясь на ключевых позициях собственной профессиональной мотивации, данная группа курсантов последовательно исключала или радикально сокращала количество часов, выделяемых на освоение дисциплин гуманитарного цикла. Согласно мнению Е.Ю. Патяевой это следует считать одной из составляющих «мотивации заданного обучения» [9].

Т.В. Кашко совершенно справедливо отмечает, что курсанты этой группы отчётливо руководствуются вертикальными интенциями подчинения, распространёнными в военной среде, ориентируясь преимущественно на мнение, продуцируемое офицерским окружением, что мешает им объективно оценить спектр собственных когнитивных потребностей. Как уже говорилось выше, офицеры инженерного профиля не вполне осознают того обстоятельства, что выпускники высших военных учебных заведений могут продолжить свою карьеру вне пределов инженерно-профессиональной среды (в линейных частях ВС РФ), что требует от них обширных познаний в области социологии малых групп, социальной психологии, базового уровня педагогических и юридических знаний. Можно констатировать, что в данном случае речь идёт об «исполнителях», не способных самостоятельно выбрать ориентацию собственных образовательных интенций.

В рассматриваемом исследовании подчёркивается, что курсанты с ярко выраженной внешней мотивацией чаще всего вычёркивают предметы, не сопрягающиеся с основным набором инженерных дисциплин, ориентированных на профессионально-ориентированное знание. Так, из основного набора сопутствующих гуманитарных дисциплин было предложено вычеркнуть дисциплину «Культурология», ограничить количество часов на освоение профессиональной этики и дисциплин историко-политологического круга. Обструкции были подвержены и те дисциплины, важность и значимость которых обуславливает профессиональную деятельность курсантов («Основы этики работы со СМИ»). Формированию подобного рода позиции способствует недостаточность сложения комплекса учебно-познавательных мотивов курсантов, отсутствие плотной включенности их в военно-научную работу соответствующих академических кафедр, а как следствие – нежелание курсантов тратить время на освоение непрофильных дисциплин, что приводит к привнесению элементов десоциализации и культурной дезорганизации комплексного образовательного процесса. Основным мотивом такого поведения чаще всего бывает строгая профессиональная ориентация, диспропорциональное соотношение потребностей в приобретении навыков и знаний в рамках получаемой специальности.

Во вторую группу вошли курсанты с выраженной внутренней мотивацией (не более 7% участников исследования). Давая более глубокие, полные и развёрнутые пояснения, сопровождавшие выбор предметов, курсанты этой группы преимущественно поровну разделили время, которое, по их мнению, должно затрачиваться на освоение, как дисциплин социально-гуманитарного, так и инженерно-технического профессионально-ориентированного профиля. Выбор, сделанный этой группой курсантов, не обнаруживает прямого неприятия необходимости освоения сопутствующих гуманитарных дисциплин. Е.Ю. Патяева определяет систему подобного рода выбора в качестве самоопределяемой учебной деятельности [9].

Весьма любопытным может показаться то обстоятельство, что обе группы практически не уделили внимания выстраиванию иерархии последовательности освоения дисциплин, несмотря на то, что данный вид задания был включён в материалы опроса исследования. Лишь 1% опрошенных курсантов посчитал нужным построить некоторую последовательную иерархию осваиваемых дисциплин, которая в большинстве случаев была привязана к степени сложности освоения той или иной дисциплины. Это обстоятельство не в последнюю очередь было обусловлено тем, что в опросе участвовали преимущественно курсанты старших курсов, что с одной стороны показывает невысокую степень учебно-когнитивной социальной адаптации и научной социализированности курсантов-старшекурсников в систему гуманитарной составляющей высшего военного и инженерно-специального образования, а с другой стороны несколько сужает спектр доступных выводов.

Само собой разумеется, и то, что на младших курсах проведение подобных исследований было бы не столь целесообразно, в связи с низким уровнем социальной ориентации, начальным этапом вторичной социализации курсантов первого и второго курсов в учебно-научную среду военного и инженерного вуза. Тем ценнее нам видится работа преподавателей дисциплин гуманитарного цикла, направленная на мотивацию и включение курсантов в научную жизнь профильных кафедр. Преподаватель должен уметь заинтересовать

обучающегося, но на него возлагается ответственность за слом стереотипного представления последних о сущности и степени важности дисциплин социально-гуманитарного цикла. Мотивация на достижение высоких научных результатов, участие в региональных и федеральных конкурсах научных работ может послужить существенным подспорьем в реализации задач, стоящих перед современными преподавателем высшей военной школы.

Общей тенденцией переживаемого периода исторического процесса является очевидный рост международной напряжённости, что не могло не сказаться на всё возрастающей роли военного образования в системе высшего образования Российской Федерации. Специалисты отмечают начало тенденции обратной той, которую возможно было наблюдать в период двух предшествовавших десятилетий. Она состоит в повышении объёмов набора курсантов учебно-научных центров Министерства обороны Российской Федерации, что в свою очередь сопровождается сокращением набора на классические (и преимущественно – гуманитарные) специальности гражданских вузов. С одной стороны, эта тенденция может быть продиктована снижением напряжённости в 90-е гг., что способствовало относительно продолжительному периоду сосуществования сверхдержав в рамках их сфер влияния. Расширение НАТО в направлении западных границ РФ, события на Украине и в Сирии показывают наличие острой востребованности военных и военно-инженерных кадров, потребность в которых год от года лишь возрастает. Последнее обусловлено гораздо более широким применением современных средств радио-электронной борьбы, авиации и иного высокотехнологичного военного оборудования, нежели в предшествующие десятилетия. Эти обстоятельства существенно повышают требования ко всему методическому комплексу преподаваемых дисциплин, открывая серьёзные возможности, но и сохраняя в себе немалые трудности и проблемы [16].

В связи со сказанным следовало бы отметить, что процессом, способствующим ускорению профессиональной социализации курсанта-первокурсника военного вуза, остаётся его строгая профориентация на получение конкретной специальности, что в совокупности с перспективой дальнейшего стабильного

трудоустройства, существенно активизирует обучающегося. Надлежало бы напомнить, что согласно традиционным представлениям о современной российской высшей школе, лишь 30% выпускников предпочитают работать по профессии, полученной ими в годы обучения. По некоторым специальностям этот показатель снижается вплоть до 2%, что не вселяет уверенности вновь поступающих в правильности выбора профессии. Конечно, данная проблема является следствием существенных перекосов на рынке трудоустройства, но характеризует и показатели качества современного российского высшего образования.

Ещё одной стороной, отличающей высшее военное образование от получения такового в гражданских вузах, остаётся нарастающая коммерциализация образовательных услуг [14]. Данное обстоятельство никак не затрагивает инженерно-технические вузы МО РФ, что становится решающим фактором, влияющим на решение абитуриентов к поступлению. Государственные органы власти (особенно в последние годы) провели существенный объём работы, способствовавший чёткому планированию ресурсов и оптимизации профориентационных усилий.

В условиях военного вуза освоение гуманитарных дисциплин и их влияние на социализацию, профессиональное становление будущего офицера во многом зависит от факта разноплоскостного сосуществования гражданского и военного компонентов. Их независимое существование не может не создавать существенных противоречий в процессе построения методических планов и их дальнейшей учебной реализации. Значительные подвижки в принятии единых подходов к координации гражданской и военной составляющих образовательного процесса были предприняты с разработкой и принятием государственных образовательных стандартов второго поколения. Следствием их принятия стало установление соответствия между гражданскими и военными специальностями, что повлекло за собой формирование единого перечня дисциплин федерального компонента в рамках высшей гражданской и военной школ.

Сравнительная характеристика методической стороны обеспечения образовательного процесса в рамках освоения социально-гуманитарных дисциплин,

проведённая М.К. Чадунели, позволила выявить по меньшей мере четыре существенных различия в методическом обеспечении комплекса освоения социально-гуманитарных дисциплин в рамках программ военных и гражданских высших учебных заведений. Отмечая некоторые общие черты в системе нормативно-методического обеспечения образовательного процесса (сходства в наличии ключевых составляющих такового: учебные планы, федеральный государственный образовательный стандарт, рабочие программы по отдельным гуманитарным дисциплинам) учёный выделяет следующие преимущественные черты организации методического процесса в военно-учебных центрах высшего образования. Во-первых, отмечается важность наличия структурно-логической схемы по преподаваемым дисциплинам, что позволяет соотнести осмысление данного элемента методического обеспечения с описанным выше исследованием по формированию курсантских вариантов программ [15]. Такая логическая схема позволяет соотнести способности курсантов каждого года обучения, уровень их социально-учебной адаптации со степенью сложности и важности тех или иных изучаемых дисциплин, составив поэтапный «ранжир» их освоения. Во-вторых, отмечается согласованность структурно-логической схемы каждого заданного курса с «входом» (определяет какие дисциплины и соответствующие их разделы должны быть к данному моменту усвоены) и «выходом» (устанавливает какие последующие дисциплины используют материал изученной дисциплины). В-третьих, наличие календарного плана в составе УМК и связь с профессиональной деятельностью будущих выпускников. Всё это в совокупности позволяет интегрировать социализирующий и учебно-научный аспекты.

3. Обучение иностранных военных специалистов в военных вузах:

специфика, тенденции, проблемы

Отдельной категорией обучающихся в военных вузах, военно-учебных центрах, необходимо рассматривать иностранных военных специалистов, чья адаптация в новой стране проходит намного сложнее, чем у себя на родине.

Трудности адаптации иностранных военных специалистов содержательно отличаются от таковых у российских курсантов (преодоление дидактического

барьера), зависят от национальных и региональных характеристик, изменяются от курса к курсу. В целом адаптацию иностранных военных специалистов к новой языковой, социокультурной и учебной среде можно разделить на три основных этапа:

- 1) вхождение в курсантскую среду;
- 2) усвоение основных норм интернационального коллектива, выработка собственного стиля поведения;
- 3) формирование устойчивого положительного отношения к будущей профессии, преодоление «языкового барьера», усиление чувства академического равноправия.

Обучение иностранных военных специалистов проводится в межнациональных учебных группах – общение с представителями других стран и повседневная учебная деятельность оказывают существенное влияние на формирование личности курсанта. Адаптация к группе, как правило, включает элементы рационального поведения – осознание и оценка внутригрупповой ситуации служат основой ориентировки в ней и формируют внутреннюю составляющую адаптации (интернационализацию групповых норм, целей, ценностей) и внешнюю, поведенческую (соответствие групповым требованиям и ожиданиям). К социально-психологическим характеристикам межнациональных учебных групп относят оценку иностранным военным специалистом группы в целом и межличностных отношений в ней, субъективное представление о собственном положении и положении других членов группы, видение преобладающих в группе целей, ценностей, интересов, настроений и т. п.

Иностранному военному специалисту необходимо привыкнуть к новым климатическим и бытовым условиям, новой образовательной системе, новому языку общения, интернациональному характеру учебных групп и потоков. Основной проблемой успешного вхождения иностранных военных специалистов в учебный процесс является противоречие между уровнем готовности (коммуникативной компетенции) иностранных военных специалистов к восприятию учебной информации и требованиями высшей военной школы. Концептуальная

модель готовности иностранных военных специалистов к учебно-профессиональной деятельности в высшей школе должна включать в себя следующие компоненты:

– мотивационный – стремление к самостоятельности, проявление устойчивого интереса к предметной области и желания полностью овладеть языком специальности;

– когнитивный – понимание связи обучения с будущей профессиональной деятельностью, знание структуры и содержания предметной области знаний;

– операциональный – владение лингвистическим аппаратом для усвоения профессионально-значимой информации, владение навыками самостоятельной учебной деятельности;

– эмоционально-волевой – уверенность в успехе, стремление преодолеть трудности на пути достижения поставленной цели, высокая степень самоорганизации, удовлетворение от самостоятельного получения профессионально значимой информации;

– информационный – речевая, прагматическая и предметная компетентность.

Для успешной адаптации и, как следствие, успешного протекания процесса обучения иностранного военного специалиста имеют значение география и климат региона, характер личности, а также качество педагогической системы. Первые два фактора являются в некотором смысле «данностью» и влиять на них вряд ли возможно. Однако способность иностранного военного специалиста адаптироваться к педагогической системе вуза напрямую зависит от способности самой педагогической системы гибко учитывать интересы и потребности иностранных военных специалистов, приезжающих на обучение в вуз.

И здесь особую роль играют офицеры курсового звена и профессорско-преподавательский состав высшей военной школы, которые непосредственно общаются с обучаемыми и влияют на ход адаптации курсантов.

Учет специфики национально-психологических особенностей курсантов дальнего зарубежья в процессе адаптации, также, существенно влияет на успешность их учебной деятельности в российском военном вузе.

И в этом случае необходимо отметить, что знание и умение на практике учитывать личностные особенности студентов способствуют сокращению сроков успешной адаптации иностранных военных специалистов, которая напрямую влияет на эффективность учебного процесса в военном вузе.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Во-первых, глобализация и растущая академическая мобильность в сфере высшего образования предъявляют растущие требования к качеству и гибкости образовательных услуг в военном вузе. Во-вторых, адаптация иностранных военных специалистов в российском вузе является «контекстом», влияющим на эффективность образовательного процесса. В-третьих, существенными факторами адаптации иностранных военных специалистов являются климатический, личностно-психологический, а также фактор особенностей педагогической системы вуза. Именно последний из них поддается регулированию со стороны вуза с целью повышения эффективности образовательного процесса для иностранных военных специалистов. В-четвертых, национально-психологические особенности иностранных военных специалистов сильно влияют на их обучение, поэтому командованию и профессорско-преподавательскому составу необходимо их учитывать при разработке образовательных программ и организации процесса обучения иностранных военных специалистов.

*4. Некоторые проблемы реализации процесса включения курсантов
в учебно-научную составляющую дисциплин
социально-гуманитарного цикла*

Текущий этап обновления высшей военной школы, в связи с общим ходом реформирования и инноваций в ВС РФ, предполагает существенное обновление методических оснований подготовки курсантов военно-учебных центров Министерства обороны Российской Федерации. Одной из ключевых составляющих обновленческих процессов остаётся необходимость согласовать имеющиеся

параметры требований государственного образовательного стандарта с существенной потребностью в выработке, раскрытии и дальнейшем стимулировании к самостоятельному развитию научно-аналитических навыков, что можно и нужно рассматривать в качестве обязательной составляющей профессионально-социализирующей функции общеакадемического курса социально-гуманитарных дисциплин. Не стоит забывать и о том, что государственный профессиональный образовательный стандарт высших учебных заведений, на который опираются современные военно-учебные научные центры Министерства обороны Российской Федерации, в качестве одной из неперенных целей обучения, включает в себя пункт о необходимости обретения будущими офицерами научно-исследовательских навыков.

Исследовательскую деятельность курсантов справедливо было бы определить, как процесс сугубо творческого характера, направленный на сложение субъектно-субъектного взаимодействия (двух личностей), направленного на анализ научной проблемы, поиск решения неизвестного, в процессе которого осуществляется взаимный обмен новой научной информацией. Результатом подобного взаимодействия неизменно должен проявиться в рождении опыта формулирования индивидуально-личностного аспекта собственной предметной деятельности. В этом отношении очень важно понимать и воспринимать преподавателя, как наставника, а не прямой источник получения новой научно-учебной информации, что должно катализировать процесс развития искомого спектра навыков научного поиска обучающегося.

Нельзя не отметить и того немаловажного обстоятельства, что современный этап развития военно-технического образования в системе высших учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации, характеризуется очевидным расширением круга преподаваемых дисциплин и их научно-педагогической ёмкости. Таким образом, должны быть в полной мере учтены научная, учебная и морально-этическая составляющая патриотического воспитания в образовательном процессе офицерского корпуса. Немаловажной деталью, зачастую ускользающей из фокуса образовательного процесса военных вузов, остаётся

проблема путей расширения кругозора курсантов в области современных научных открытий.

Несмотря на очевидное «расширение спектра» преподаваемых предметов социально-гуманитарного цикла, в число которых входит социолого-политологические, философские, юридические дисциплины, психология и культурология, одной из наиболее системных ремарок в отношении обсуждаемой проблемы является практически полное отсутствие зарубежной истории и истории периода древности в программе преподаваемых социально-гуманитарных дисциплин. С одной стороны, это обстоятельство обусловлено острой нехваткой времени, затрачиваемого на учебу по профильным дисциплинам. С другой стороны, безусловна необходимость внесения некоторых корректив методологического характера, способных уточнить особенности гуманитарной составляющей образовательного процесса военных учебных заведений, с целью расширения историко-политического и культурно-исторического кругозора будущих офицеров, повышения общего уровня их образования с целью их последующего вовлечения в периферийно-прикладную научную деятельность, активизирующую поисковой, аналитический, проблемный аспекты подготовки офицера, как интеллектуального ядра современной армии [2].

В качестве конкретного примера реализации подобного рода комплексных задач, стоящих перед педагогами дисциплин социально-гуманитарного цикла, следует подробнее остановиться на способах и формах реализации получения нового. Гораздо более глубокого научно фундированного знания, с помощью механизма информирования, анализа текущих мировых военно-политических и глобальных культурно-исторических событий. Подобного рода разбор может проводиться, как в рамках докладов на заседаниях военно-научных секций гуманитарных кафедр, так и на групповых семинарских и практических занятиях. Включение периферийных историко-культурологических сюжетов, касающихся истории политических и правовых учений, зарубежной истории и мировой художественной культуры, позволит расширить общий кругозор будущего офицера, задать вектор углубления знаний по основному курсу каждой из данных

дисциплин и способствовать выбору гипотетического спектра тем для возможного дальнейшего изучения в рамках курса адъюнктуры. Так, например, следует иметь в виду, что научно-образовательная работа с курсантами, ведущаяся в рамках освоения курса отечественной истории, истории военного искусства, социологии и культурологии, правоведения предполагает необходимость ознакомления будущих офицеров с наследием древнейших пластов прошлого ряда регионов Ближнего Востока, Азиатского и Европейского субрегиона, которые представляют собой давний геополитический интерес российского государства, содержащего там свои военные гарнизоны и базы. Не стоит забывать о том, что нахождение данных частей Вооружённых Сил России на территории ряда ближневосточных государств было вызвано личным обращением их руководства в адрес Верховного Главнокомандующего и органов верховной политической власти РФ, что накладывает на российского офицера высокие морально-этические обязательства, требующие от него устойчивого стремления к регулярному расширению кругозора в рамках исторического государствоведения, регионоведения, географии, и культурологического знания указанного региона. Конкретной целью данной стороны учебного процесса является формирование устойчивых представлений о всех нюансах и тонкостях той сложнейшей задачи, которую выполняют наши воины за пределами своей собственной страны, что немислимо без учёта освоения исторически сложившихся культурных особенностей, формирования знаний обычаев и традиций мест их службы.

На наш взгляд, весьма полезным было бы освещение подобного рода «сопутствующих научных ремарок», выходящих за пределы основных курсов, в рамках многочисленных информирований, представляющих собой один из элементов работы, практикующихся в курсе политологии, социологии, правоведения или на отдельных заседаниях военно-научных секций ВУНЦ ВВС «ВВА» (г. Воронеж), а также в рамках сопутствующих лекционных курсов, проводимых для всех желающих курсантов и слушателей работниками научно-исследовательских отделов академии. Подобного рода ремарка может выполнить роль пояснения, углубив знания курсантов в рамках конкретного исторического

периода, стимулировав желание более подробного ознакомления с обозначенными темами в рамках элективных курсов, факультативов и прочих разновидностях внеаудиторной деятельности и самоподготовки.

Таким образом, углубленное изучение социально-гуманитарных дисциплин несёт не только глубинную социализирующую функцию, но и призвано выполнять сугубо просветительскую роль [8].

Заключение

Следует отметить, что процесс первоначальной социальной адаптации, ровно, как и последующей интериоризации курсантов, во многом зависит от скорости и степени включения их в круговорот научно-образовательный и научно-креативной деятельности. Последняя, позволяет им приобщиться к формальным и неформальным научным коллективам, вступить в осознанное системное взаимодействие в среде равных себе обучающихся. Создаёт патерналистскую тягу к достижению научных успехов в рамках работы кружков военно-научного общества. Наиболее очевидными подводными камнями рассматриваемых процессов (в отношении дисциплин социально-гуманитарного цикла) остаётся недостаточность мотивационной составляющей в восприятии курсантами военно-инженерных высших учебных заведений. Именно в данном фарватере, с нашей точки зрения, лежит основной узел, связующий социализирующую сторону процесса профессионализации будущего офицера с острой потребностью задействования всего комплекса военно-инженерных и социально-гуманитарных дисциплин высшей военной школы на современном этапе и в будущем.

Список литературы

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 г. №273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2012. – №53 (Ч. 1). – Ст. 7598.
2. Андрух О.Н. О роли нормативных и технических документов в формировании компетентности автомобильных инженеров / О.Н. Андрух // Известия МГТУ «МАМИ». – 2010. – №2 (10). – С. 300–303.

3. Андрух О.Н. Обоснование требований к методическому обеспечению образовательного процесса технических вузов в современных условиях / О.Н. Андрух, М.К. Чадунели // Материалы I всероссийской научно-практической конференции «Современное непрерывное образование». – Серпухов: МОУ «ИИФ», 2011. – 235–237 с.
4. Арбатов А.Г. Военная реформа России: состояние и перспективы / А.Г. Арбатов, В.З. Дворкин. – М.: Московский центр Карнеги, 2013. – 79 с.
5. Барабанов М.С. Военная реформа: на пути к новому облику Российской армии: аналитический доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай» / М.С. Барабанов, К.В. Макиенко, Р.Н. Пухов. – М., 2012. – 36 с.
6. Бугрименко А.Г. Как измерить желание учиться? / А.Г. Бугрименко // Школьный психолог. – 2006. – №4. – С. 28–31.
7. Васильев А.В. Военно-средовая адаптация курсантов учебных центров как педагогический феномен / А.В. Васильев // Вестник ЧГПУ. – 2015. – №10. – С. 32–36.
8. Латыпов И. Мифологическое сознание / И. Латыпов // Теория и практика психотерапии. – 2015. №1. – С. 97–100.
9. Патяева Е.Ю. Мотивация учения: заданное, стихийное и самоопределяемое учение // Современная психология мотивации / Под ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2002. – 346 с.
10. Просветова Т.С. Методология и методы психолого-педагогического исследования / Т.С. Просветова. – Воронеж: ВГПУ, 2006. – 209 с.
11. Разин В.М. Научные интерпретации предмета психологии (от парадигмы естественнонаучной к гуманитарной) // Психологический журнал. – 1991. – Т. 12. – №2. – С. 10–14.
12. Сериков В.В. Личностный подход в образовании: концепция и технологии / В.В. Сериков. – Волгоград: В-пресс, 1994. – 218 с.
13. Новейший психолого-педагогический словарь / Сост. Е.С. Рапацевич. – Минск: Современная школа, 2010. – 928 с.

14. Фарберова О.Е. Современное состояние и перспективы развития российского гуманитарного образования / О.Е. Фарберова, В.А. Тонких, В.П. Анисимов // Образование и наука: современные тренды: коллективная монография / гл. ред. О.Н. Широков. – Том. Вып. V. – С. 188–197.

15. Чадунели М.К. Сравнительная характеристика методического обеспечения образовательного процесса в гражданском и военном вузах / М.К. Чадунели // Известия МГТУ «МАМИ». – 2013. – Т. 6. – №1 (15). – С. 202–204.

16. Чернов В. Воспитание в вузе: роль гуманитарных дисциплин / В. Чернов // Высшее образование в России. – 2006. – №9. – С. 147–149.

17. Janowitz M. The Reconstruction of Patriotism: Education for Civic Consciousness / M. Janowitz. – Chicago and London: The University of Chicago Press, 1983. – 234 pp.

18. Burk J.S. The Military in New Times: Adapting Armed Force to a Turbulent World. Boulder, CO: WestviewPress, 1994. – 213 p.

Фарберова Ольга Евгеньевна – канд. ист. наук, доцент, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ФГКВОУ ВО «Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» Минобороны России, Россия, Воронеж.

Баранов Дмитрий Александрович – канд. ист. наук, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ФГКВОУ ВО «Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» Минобороны России, Россия, Воронеж.

Анисимов Владимир Петрович – старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ФГКВОУ ВО «Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия

им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» Минобороны России, Россия, Воронеж.
